

ГРАНИЦА — ПОНЯТИЕ ЗЫБКОЕ

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

БОЙ НА ДАЛЕКОЙ РЕКЕ

Александр Александрович Тамоников

Бой на далекой реке

Серия «Спецназ КГБ»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73892902
ISBN 978-5-04-246771-4

Аннотация

1969 год. На Даманском острове при неизвестных обстоятельствах погибает выполнявший специальное задание капитан Лучинский. Тело офицера, а также принадлежавшие ему микропленки с секретной информацией, находит группа спецназа КГБ «Дон» Вячеслава Богданова. Используя уникальные сведения из микропленок, Богданов со своими бойцами продолжают операцию, в которой участвовал погибший капитан. Особисты вживаются в разработанную для них легенду и направляются в Пекин...

Роман о напряженной работе специалистов уникального подразделения КГБ. От мозгового штурма при подготовке секретной операции до реальной схватки с коварным противником в любой точке земного шара – путь, который по силам только мужественным и преданным своему делу профессионалам.

«Романы А. Тамоникова – о настоящих мужчинах, для которых понятия доблести, чести и долга – не пустой звук». – В. Колычев

Общий тираж книг А. Тамоникова – более 10 миллионов экземпляров.

Содержание

Глава первая

6

Конец ознакомительного фрагмента.

31

Александр Тамоников

Бой на далекой реке

Иллюстрация на обложке Алексея Дурасова

© Тамоников А.А., 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава первая

Первый удар китайцы нанесли подло, в спину. Второго марта тысяча девятьсот шестьдесят девятого года. Когда река Уссури еще стояла скованная льдом, словно доспехами. Когда-нибудь потом, через много лет, может быть, кто-то и спросит: «К чему столько смертей из-за того маленького и спорного куска земли?» И правда. Что в нем такого? Даже погранзастава смотрелась там как-то инородно.

Остров Даманский территориально принадлежал Советскому Союзу. Так исторически сложилось, что граница между СССР и Китаем проходила по воде. Но где-то с начала двадцатого века, если не ранее, Китай стал считать остров Даманский своим. С началом периода гражданских войн в Китайской Народной Республике часто наблюдались провокации со стороны китайских военнослужащих по отношению к СССР как на воде, так и на земле.

Но все равно нападение на остров Даманский стало очень неприятным сюрпризом.

Все было слишком странным в этом раннем вызове. Полковник Шабаров поручил оперативно собрать боевую группу «Дон» в условиях, приближенных к секретным. Первыми прибыли командир группы Вячеслав Богданов и Степан Терко. Оперативники участвовали в совместных российско-венгерских учениях на «Южном» полигоне КГБ и были, мягко

говоря, удивлены тому, что их задание на учениях, о важности которого постоянно говорили на каждом этапе, прервали. Прибыли в штаб они сразу с полигона, поэтому были соответственно не при параде.

– Алексей Петрович? – спросил капитан Богданов, входя в кабинет. Сейчас он уже мог позволить себе «мягко выразить недоумение» хотя бы тоном, если какое-то действие казалось ему нелогичным. Заслуги прошлого позволяли, наверное. А может быть, и вся сегодняшняя ситуация в целом. Два дня назад Богданова выдернули из отпуска. Впервые за семь лет. И отправили на полигон, где он должен был находиться при венгерских коллегах. Инструктаж был коротким – разведка донесла, что готовят диверсию для срыва учений, но в последний момент данные не подтвердились. Капитан уже собирался было вернуться обратно в санаторий в Подмоскowie, где проводил свой «стариковский», как выразилась одна его знакомая, отпуск. Но Шабаров выдернул их со Степаном Терко и с полигона буквально в один момент, даже не дав времени заехать и переодеться. Это означало как минимум сверхсрочное дело.

– Дело срочное, – устало сказал Шабаров, – нужна будет вся группа, Павленко и Рябов уже тоже готовятся, но они прибудут позже. Дубко тоже будет, у него есть еще одно небольшое задание, так что нас всех, не только вас, ждет много интересной работы. Не надо мне тут изображать обиженных барышень.

– Домой заехать успеем?

Как водится, Богданов, зная, что совершенно точно придется куда-то ехать, даже не стал сразу уточнять, куда именно. Скажут. В боевой группе «Дон» спецназа КГБ с этим вопросом было просто. Сначала узнаешь, сколько у тебя времени на подготовку, а потом уже – куда ехать и суть дела.

Судя по теням под глазами, Алексей Петрович сам уже не помнил, когда спал в последний раз, значит, что-то случилось, пока они были на полигоне. Оперативники подобрались.

– Все, что нужно, тебе уже привезли. Одежду тоже получишь. По поводу амуниции – не переживай, оденем, как на бал. Там, куда вы летите, скоро будет очень жарко, и я не о погоде.

Шабаров достал из папки фотографии: съемки с воздуха и несколько снимков человека, которого Богданов хорошо знал, но никак не ожидал увидеть, пусть даже не живую. Очень хороший старый знакомый, мысли о котором отзывались внутри тянущей болью потери.

– Лучинский? Боря? – удивился Вячеслав, рассматривая фотографии старого друга.

– Да. Борис Лучинский.

– Так я же каждый год на его могилу хожу, – обескураженно проговорил Богданов. Вот уж точно он думал, что при его работе уже мало что может удивить. Но вот же. Смотрит на фотографии Бори Лучинского. Старого знакомого, сослу-

живца, почти брата, который погиб у него на глазах. Капитан Лучинский. Погиб при выполнении боевого задания. Так было написано в его личном деле. Кажется, даже где-то в его родном городе появилась памятная плита на стене школы. Ранение было тяжелым, несколько выстрелов в спину, и после этого падение в ледяную воду. Никто бы после такого не выжил. Богданов в этом был уверен на все сто процентов. Ночь, зима, да и не могли они тогда остаться и попытаться найти тело. Тяжелое было дело.

– Откачали его тогда. Откачали и надежно спрятали, – сказал Шабаров, – для всех остальных, и для тебя в том числе – похоронили. Прости, знаю, что вы приятели, но так поступить было надежнее и безопаснее. У вас будет шанс увидеться, и все, что захочешь, сам ему скажешь. Вот тут координаты точки встречи. Это сторожка лесника на приграничной территории на острове. Лучинский передаст тебе документы и фотографии, потом тебе нужно будет помочь ему быстро вернуться обратно на территорию КНР, еще дней десять провести на острове, наблюдая, и только после этого вернуться. Это твое официальное задание. Пока что. Сами понимаете, остров от нас далеко, даже при всем желании, не видя своими глазами, точную обстановку там я вам сказать не могу. Сами знаете, бывает так, что смотришь на фото: целый город видишь, а как приезжаешь, там пшик и декорации. Ходят слухи, что на погранзаставах, как на большой, так и на малой, на самом острове названия их постоянно меняются,

так что зовем по размерам, имеет место предательство. Так что будьте внимательны.

– А неофициально? В чем наше задание? – приподнял брови, взяв себя в руки, Богданов. Обычное дело. Матрешка. Для всех делаешь «это и то», а на месте получаешь подробные инструкции, и меняться, скорее всего, они будут на ходу. Таков удел спецназа. Сами себе и разведка, и ударная группировка.

– Подробные инструкции жди на месте. Там сейчас все слишком зыбко и, судя по донесениям, ситуация меняется почти каждый день. Про то, что в КНР у нас теперь новая правящая партия, ты наверняка слышал, – начал Шабаров, чуть поморщившись, как будто от зубной боли. Как если бы эта тема уже успела порядком набить оскомину.

Вячеслав вспомнил, что ходили слухи о частых командировках начальства в Хабаровск и Лучегорск. Терко зевнул, не любил он политические дела, разбирался обычно на месте и по ходу дела.

– Как и про то, что к СССР эта партия расположена не лучшим образом, – ответил Владислав, – слышал.

– Да. Хорошо. Теперь у них в любимых друзьях снова ходят американцы.

– Как было в прошлый раз в Нанкине, когда китайцы запросили помощи у американских морпехов, – пожал плечами Богданов.

Китайская Народная Республика уже несколько десятков

лет варилась в котле гражданских войн и попыток переделать границы государства. Столицы постоянно менялись, округа – размывали границы, в целом обычное дело для сравнительно маленького государства с высокой плотностью населения и политическими амбициями. И к тому же находящегося на пересечении многих торговых путей. Китайская Народная Республика была не просто пятнышком на карте, как могло показаться необразованному человеку. У страны были амбиции, силы, а еще – атомная бомба. А буквально пару лет назад проводились испытания первого термоядерного оружия. Но даже невооруженным взглядом было件нятно, что КНР пытается, с одной стороны, повторить пусть СССР в плане экономических и технических достижений, но при этом, глядя на соседей, все равно допускает те же ошибки. Как если смотреть в кривое зеркало. И все, кто сейчас находился в кабинете, помнили, что ядерное оружие у Китая появилось в том числе и благодаря тому, что советские ученые в рамках международной дружбы и плотных дипломатических отношений поделились своими разработками и помогли развить собственные китайские наработки, доведя их до ума. А теперь, похоже, хитрые восточные соседи решили «посмотреть по сторонам». Может быть, кто-то предложит что-то еще интересенькое.

Шабаров подумал немного, кивнул своим мыслям, потер виски и продолжил:

– Есть информация, что второго марта будет высадка

нескольких группировок на нашей территории. Пока что – разведроты. На острове Даманском пока еще неполноценный вооруженный конфликт, скорее будут щупать территорию и то, насколько далеко они могут зайти. Капитан Лучинский два года работает по нашему заданию в КНР, у него есть для нас очень важный пакет. Не смотри на меня волком, это его задание, и сам поймешь, что в данном случае оно было важнее.

– Важнее чего? – не удержался от вопроса Богданов.

– Важнее всего, – отрезал Шабаров, – если тебе от этого станет легче, Борис несколько раз порывался черкнуть весточку своим, но я не давал. Вся ответственность на мне, как дело закончим, можешь с чистой совестью сделать вид, что глубоко обижен на меня.

– Он там один? Прикрытие есть?

– Нет. Лучинский же и передал данные о том, что планируется высадка. По экстренному каналу односторонней связи. Точное количество боевых групп держится в тайне, но мы готовимся к полноценной атаке. Сам понимаешь, громко заявить о том, что на нашу территорию будет высадка, мы не можем. Но погранотряды усилены, подогнали БТРы. Твоя задача – не вступать в открытые боевые столкновения. Воевать будут солдаты. По легенде – ты фельдшер, Терко – водитель, но при этом командир боевого расчета артиллерии в прошлом. Работаете в соответствии с этим планом. Повторяюсь, что основная задача – добраться до точки и встретиться

с Лучинским, забрать у него пакет, решить задачу, как передать пакет нам. Принято? Лед сейчас толстый, по нему можно спокойно и ходить, и ездить, один отряд сейчас усилен на острове, второй на подстраховке на большой заставе, которая находится через реку. На помощь придут быстро.

– Принято, – отозвался Вячеслав.

– А я? Мне-то повоевать можно или я тут у вас в кабинете для украшения интерьера сижу? – демонстративно «проснулся» словно бы и впрямь придремавший на протяжении всего разговора Терко. На самом деле Степан только делал вид, что больше слушает и ничего не понимает. У спецназовца был огромный боевой опыт, наработанный как в числе группы, так и в отдельных диверсионных заданиях в странах, названия которых уже перестали существовать. И не только. Шабаров не просто так вызвал сначала именно этих двоих. Хотя обычно, если он отправлял на задание сначала командиров, то это были Богданов – Дубко. На Степана у начальства были большие планы. Просто пока полковник про это молчал.

– Да, Степан, вступать в боевые действия тебе можно, – с легкой улыбкой проговорил Алексей Петрович.

Богданов быстро пролистывал все документы из папки. Совсем маленький островок, Даманский получил свое название в честь погибшего в этих местах путейца Станислава Даманского еще во времена строительства Транссибирской магистрали. Китайцы, судя по документам, искренне счита-

ли остров своим, ведь граница проходила по реке Уссури, а остров был окружен водой. Не самые спокойные в последнее время соседи называли эту землю Чженьбао – «драгоценный», возможно, потому что он был похож на жемчужину, а может быть, китайцы думали, что там есть какие-то месторождения. Хотя последнее скорее сомнительная догадка. Пока что Богданов об этом не думал. А вот то, что остров небольшой, около квадратного километра площадью, но покрытый густым лесом и с природными неровностями рельефа, отметил сразу. Больших строений: три. Все принадлежат советским пограничникам. Два казарменного типа, один дом – хозяйственный. Там размещается кухня и кабинет фельдшера. Сторожка, о которой говорил Шабаров, была построена из дикого камня еще в конце девятнадцатого века и скрыта где-то в лесу, на летних фотографиях ее не видно. Видимо, при строительстве железной дороги там планировалось сделать какой-то удаленный пост. Впрочем, это лишь предположение, но то, что построена она из камня, – редкость в этих краях. Богданов внимательно рассматривал фотографии съемки с воздуха, понимая, что ему придется вести бой, и скорее всего ночью, в условиях, отдаленных от мирных. Нужно было запомнить все, что возможно, тропинки, места, где можно укрыться и наблюдать. Странно, что не было причала, по идее, если переправа по воде, его должны были соорудить.

– Причал был, но разрушился. Штормило. Уссури – река

неспокойная, когда поднимается, сметает все на своем пути, повезло, что остров довольно высокий, хотя в половодье тоже затапливает, – словно прочитав его мысли, произнес вслух Шабаров, – как сойдет лед, его планируют восстановить. Собственно говоря, это каждый год делается.

Вообще странная, конечно, история.

– А почему этот остров все-таки наш, а не китайский? Он же и географически ближе к ним, чем к нам? Да и нам, мне кажется, он не особо полезен? – спросил Богданов. Стратегически остров мог быть полезен разве что для наведения артиллерии, например на случай открытой войны. Но сейчас появились более точные расчеты, и надобность в дальнотемах для наведения огневой атаки отпадала.

Это в самом деле было странно. В этом месте река Усури делала изгиб. И остров, который по форме напоминал чашку, как раз и помещался в этом изгибе. Широкой частью чашка была развернута к советскому берегу, а узким «доньшком» к китайскому. И граница проходила по реке за островом. По сути и по логике, он был на китайской стороне. Но все равно оставался советским блокпостом.

– Это интересный момент. Вот тут, – Шабаров указал на точку на карте, – расположен китайский городок Хитоу. Со всей географией ты разберешься на месте. Можно сказать, ускоренным курсом. Хитоу принадлежал к той маньчжурской части, которая находилась под протекторатом Японии. И японцы, как ты знаешь, любители пощекотать Советы кон-

чином штыка, считали, что разместить тут свои военные базы будет отличным способом подразнить нас. А мы, в свою очередь, время от времени перебрасывали на Даманский свои и тоже грозили. И поэтому мы его не отдаем. И пока не планируем отдавать. Есть у нас относительно него свои мысли.

– Но вы сами сказали, остров подтапливается. Я правильно понимаю, что ничего тяжелого мы не можем тут разместить? Вот у вас тут обозначение болота же? Или заводи.

Снова «проснулся» Терко и указал на обозначение болота на карте и без того крошечного острова. Еще и болото для полноты картины непонятной географической «драгоценности».

– Правильно понимаешь. Но вот тут, – Алексей Петрович снова указал на небольшую точку, но в этот раз уже на острове, – очень удобно разместить новую артиллерию. И простреливаться отсюда будет хорошая территория. Если я не ошибаюсь, там уже стоит наша старая дальномерная точка. Не башня, как это принято, а точка. Но хорошая. Ее планировалось использовать для наведения артиллерии, установленной на бронепоездах.

– Далековато железная дорога.

– Да. Но в то время мы планировали строить дублер Транссибирской магистрали в этом месте. Долгая и финансово несбыточная история.

Богданов медленно кивнул, признавая грандиозность за-

мысла.

– Да. Так что остров важен стратегически. И, судя по всему, Лучинский раскопал что-то очень важное. Связаться с нами напрямую и отправить документы как-то по-другому у него возможности не было. Он пойдет на нашу территорию вместе с китайскими разведчиками. Атаку эту наши отобьют. Но будут, скорее всего, другие. Нужно будет усиление, это мы обеспечим. Но пока необходимо отбить эту самую первую атаку, в том числе и для того, чтобы понять, они вообще всерьез собрались на нас переть или просто так. Играются.

– Принято. Разберемся на месте. Снаряжение?

– Все уже готово, даже халат тебе нашли по размеру, – улыбнулся уголком губ Шабаров, – борт через два часа. По оружию: сами знаете, где брать все, что вам нужно, не маленькие. Но выбирайте компактные модели. Чтобы не сразу оружие бросалось в глаза.

– Так точно, – вытянулся, щелкнув каблуками, Богданов. Шабаров поморщился:

– Хватит, сам знаешь, я это не люблю.

Не любил, правда. Злился, если его подчиненные начинали сыпать «так точно!» и «разрешите обратиться» вместо нормального разговора за закрытыми дверями. Но пару раз бывали случаи, когда ребята забывались и вместо того, чтобы выполнять приказ, начинали спорить. Вот тогда Шабаров умел жестко напоминать про субординацию.

– Дорога долгая, так что вот тебе чтиво в дорогу, – сказал Шабаров, протягивая Богданову еще несколько папок, – но, если честно, я бы рекомендовал вам с Терко выспаться, пока есть такая возможность. Сомневаюсь, что потом будет время на полноценный сон. Легенду свою только изучи как следует, чтобы не было, как в Камбодже.

Вячеслав хмыкнул, ту командировку в Камбоджу теперь ему будут еще долго припоминать. Стоило всего лишь один раз за все время службы не успеть ознакомиться с легендой, и даже не со всей, а с одной строкой – именем «жены», и теперь ему всегда будут это припоминать. Притом что никакой катастрофы это не повлекло, а сам Богданов тогда выкрутился очень изящно. На приеме, где он был с «женой» и случайно назвал ее не тем именем, они с другим агентом настолько быстро начали импровизацию, сыграв конфликт супругов на фоне ревности и измены, что это помогло перетянуть на свою сторону двух сочувствующих несчастному мужу сотрудников посольства. Так что свою собственную ошибку Богданов тогда исправил виртуозно.

Ехать на поезде было долго, да и не добраться напрямую, ближайшим населенным пунктом был Лучегорск, а поезд туда собирался идти только через два дня. Поэтому Шабаров обеспечил дорогу военными бортами. Сначала боевики «Дона» летели до Дальнереченска, а оттуда до небольшого военного аэродрома в Пожарском районе. Там уже всего ничего, можно и на машине добраться – 35 километров до базы со-

ветских пограничников. Не самая комфортная дорога.

Семь часов до Дальнереченска еще удалось поспать, тем более что летели на «Иле». А вот дальше уже одна сплошная тряска. И самое забавное, что, несмотря на то что Терко мог водить все что угодно, казалось, дай ему штурвал от самолета, и его поведет, когда он не был за рулем – бойца всегда сильно укачивало, особенно сильно во время ближних перелетов. Самолеты набирали и сбрасывали высоту слишком долго, и на Степана в это время было страшно смотреть, настолько сильно ему становилось плохо. Хорошо еще, что очень давно один из наставников научил тогда еще молодых оперативников, что, если предстоит долгая дорога, справиться с такими проблемами поможет обычная маленькая щепотка соли на язык.

Еще в штабе Шабаров предупредил, что с ними полетит еще один человек. И одной из задач группы будет доставка этого человека на остров, откуда он уже сам доберется до Пекина. То, что ему нужно именно в Пекин, Шабаров уточнил отдельно. Намекнув, что этот человек не требует помощи группы, просто некоторое время будет двигаться с ними по пути. Зато потом будет очень полезен им.

– Гражданский? – уточнил Владислав тогда.

– Не совсем. Но не спецназ, он, скажем так... Работает в своем стиле, – предупредил полковник, – но не смотри на меня так, пусть это будет для тебя небольшим сюрпризом. Надо как-то вносить разнообразие в свою жизнь.

– А так-то у нас скучная жизнь, конечно, – вздохнул Богданов, и командир усмехнулся:

– Не волнуйся, будет у тебя шанс вернуться к своему отдыху на даче, даже пару дней отпуска дам дополнительно, но вот чего не обещаю, так того, что отпуск этот у тебя будет скоро.

Вячеслав приподнял брови. Хотелось сказать, что если есть донесения, что у них меньше суток до начала военной атаки против пограничных служб, то почему они вылетают так поздно? И зачем им балласт на руках в виде гражданского? Даже несмотря на то что он им может быть полезен.

Но начальство, как всегда, успело предугадать все вопросы.

Только вот отвечать ли на них и как именно отвечать – Шабаров уже решал сам.

– Не надо на меня так смотреть, он не бесполезен. Человек ученый. Позывной «Викинг». Профессор, преподает множество очень полезных нам дисциплин, и, кстати, ты его узнаешь и тебе будет стыдно, потому что и у вашей группы он тоже пару нужных предметов на повышении квалификации вел.

– Синицын? – спросил Богданов.

Вот сейчас был тот самый случай, который считался практически невозможным. Богданов удивил начальство. Пару секунд Шабаров даже не знал, что ответить. А чего он хотел? Сам только что пел профессору дифирамбы и говорил,

что мешать в работе тот не будет. Профессор в самом деле был легендой и о нем ходили всевозможные слухи, правда, никто не мог ни подтвердить, ни опровергнуть их. Шабаров полагал, что устроит группе сюрприз. Ребята узнают старого знакомого, про которого наверняка думали, что он просто профессор из учебки.

– Все просто. Я знал его позывной. Случайно узнал. Синецын привел мне его в личном разговоре в качестве примера. Он вызвал меня на беседу, когда я чуть было не завалил предмет, и ему нужно было решать, писать рапорт о моем провале или нет, – честно признался Богданов.

Даже участники боевых групп, какие бы звания и специализации у них ни были, постоянно учились. В КГБ к этому относились очень строго. Праздность, отдых между заданиями – это добро пожаловать, прямой путь на пенсию. Все свободное время оперативники, участники боевых групп, штабные, аналитики да даже связисты и работники канцелярии постоянно участвовали в учениях, работали над тем, чтобы стать лучше. На полигоне, в поездках, в учебных классах. Особенно любимым занятием у начальства было отправить на совместные учения тех, кто находился на штабной должности, вместе с бойцами других групп. Усовершенствовать свои слабые стороны, как заявлял он. А профессор Синецын в самом деле был уникальным специалистом. Позывной «Викинг» был его собственной шуткой. Рост Синецына составлял около полутора метров. Но при этом он невероятно

быстро двигался, всегда очень прямо держал спину, и все, кто слушал его лекции в аудиториях, были уверены в том, что преподаватель на самом деле гораздо выше ростом. И шире в плечах... Все дело было в голосе, умении подать себя и харизме.

Его часто принимали за подростка, если бы не полностью седая голова и очень острый тяжелый взгляд.

Воробей, а не Викинг.

А преподавал профессор очень сложную науку, у которой, наверное, и названия не было. Суть его предмета была в том, чтобы научить людей сопротивляться психологическому воздействию, создавать «мифы» правильно, продумывая легенды буквально на ходу, вести информационную войну. В целом его предмет был непростым, профессор заставлял думать, понимать, что ложь, а что правда, и самим придумывать настолько достоверную ложь, чтобы в нее верили не просто отдельные люди, а массы.

– Но зачем вам в Пекин? – все-таки не удержался от вопроса Богданов, когда самолет оторвался от земли и они приготовились к долгому путешествию.

Синицын, несмотря на свой, может быть, кому-то кажущийся анекдотическим облик, всегда вызывал глубокое уважение и желание привести себя в порядок, встать и отдать честь. Может быть, дело было во взгляде, а может быть, в том, что никто никогда так и не узнал, где именно и в каком роде войск он служил. Но то, что служил, знали все. Шабан

ров немного лукавил, когда говорил, что еще один участник группы – не боец. Боец, и еще какой.

Викинг тонко улыбнулся:

– Понимаете, мой друг. Там сейчас идет война, как раз на моем поле.

– Ничего не понимаю, – честно признался Терко, – мне ужасно интересно, но я ничего не понимаю.

– Информационная война. То, в каком виде и кто первый подаст то или иное событие... от этого и будет зависеть мнение общественности. У вас своя работа, у меня своя. Просто пока что нам по пути. На острове я от вас отделюсь, и дальше мы будем видеться только в зависимости от сообщений из штаба, я буду действовать по обстоятельствам, – чуть грустновато улыбнулся профессор, – но в любом случае я рад этой дороге и точно знаю, что буду вам полезен.

В этом и был весь Синицын, каким его знал Богданов, всегда спокойный, всегда улыбчивый, обходительный, он говорил негромко, и казалось, что бормотал себе под нос, часто, когда читал лекцию, перескакивал с темы на тему, но при этом всегда умудрялся удерживать внимание аудитории. Сколько бы часов ни шло занятие с ним.

И вот сейчас ученый идет в разведку? Как он доберется до Пекина? Зачем он там?

Как водится, вопросов было больше, чем ответов, но Богданов понимал, что если он и узнает о настоящем задании Викинга, то очень нескоро и, как водится, совершенно слу-

чайно.

По пути Синицын, верный своему преподавательскому званию, ввел участников группы в геополитическую тему. В КНР политический режим еще недавно был очень шатким. И если быть до конца честными, никто точно не мог сказать, долго ли продержится нынешний.

– Дело в том, товарищи, что, как вы уже знаете, новое правительство Китайской Народной Республики не настроено на диалог с Советами. Говорят, что они ни с кем не настроены на диалог, но это неправда. Америка подсуетилась и запустила туда своих агентов, и они очень хорошо давят на политические амбиции, обещая сделать из КНР политического и военного гиганта. Некоторые европейские страны делают то же самое, и я не удивлюсь тому, что, возможно, в Пекине увижу знакомые лица из других организаций, подобных нашей. Китай слишком долго был темной лошадкой, и никто точно не знал, что именно у них там происходит внутри их округов. Хорошая новость: у нас с вами есть все шансы отсрочить лет на тридцать попытки КНР переплюнуть нас в гонке вооружений. Но нам не следует забывать, что, несмотря на свои сравнительно небольшие размеры, Китай, как и мы, ядерная страна. У китайцев есть ядерная бомба, и, по нашим сведениям, они продолжают работу в этой области. В частности, над тем, чтобы сделать ее гораздо меньшего размера. И более дешевой в производстве.

– Зачем они хотят захватить остров? Почему он «Дра-

гоценный»? – спросил Вячеслав, намеренно выделив слово «драгоценный» – эта загадка на самом деле не давала ему покоя. – Почему остров так ценен для Китая?

– Логично, что, скорее всего, им нужен дополнительный форпост. Очень удобное место для того, чтобы разместить свои пограничные пункты. Но ходят очень упорные слухи, что не зря наши соседи называют этот остров «Драгоценным», прибудем на точку – проверим, насколько он драгоценный для них. Я так понял, что вы думаете, дело в названии и таким образом нам намекают, что там могут быть какие-то ископаемые?

– КНР, исходя из того, что там происходит в последнее время, довольно непредсказуемая страна, – уклончиво ответил Богданов, поняв, что его догадка, скорее всего, просто игра слов. – Глупость. Слишком маленькая территория для разработок недр, и скорее всего, китайцы это понимают.

– Думаете, что атака будет сильной? – спросил Терко, поймав настроение командира и быстро переменяя тему.

Викинг покачал седой головой:

– Первая вряд ли. Думаю, что это будет несколько легких мобильных разведотрядов, основной задачей которых станет проверка нашей огневой мощи и того, насколько серьезно мы намерены драться за этот остров. Пока вы размещаетесь, мне поручено провести несколько бесед с личным составом.

– Нам положено знать, о чем именно? – с интересом спросил Богданов.

– Оставьте солдафонский юмор, – поморщился Сеницын. – Вы лучше меня знаете, что вашу группу ценят прежде всего за умение думать. Я должен сделать так, чтобы с нашей стороны за свою территорию дрались до последнего. Силы там небольшие. Но эти люди должны быть и стать героями, сколько бы противников ни высадилось.

– Психологическая обработка?

– Не совсем, – тонко улыбнулся профессор. – Патриотизм заложен в каждом из нас, и все войны это показали. А значит, моя задача – разбудить его.

Терко и Богданов переглянулись. Сеницын врал. И врал так... специально. Варианта два. Либо он намеренно рассказывал им тут про патриотизм, техники управления толпой, чтобы просто заполнить паузы и отвлечь их от своего настоящего задания. Либо... И такие задачи были во время учебы на самом начальном уровне... Своей утрированной ложью он хочет им что-то сказать. В любом случае Сеницын врал.

Смотрел на них с легкой улыбкой, понимал, что в открытую не уличат, и ждал, что они сделают дальше. Может быть, верный своему необычному предмету, который он вел и искренне любил и, кстати, всегда просил ничего не записывать и сам никогда не пользовался записями, показывая пример, что все можно удержать в голове.

Но и сам же специально неоднократно доказывал, что на память полностью полагаться нельзя. Станный человек, которого очень ценили в КГБ. Ходили слухи, из тех, которые

не доказать никогда, что именно Сеницын стоял за многими гражданскими переворотами в странах-соседах, просто... Придумав нужную легенду.

«Ждем», – показал жестом Богданов Степану.

Терко медленно моргнул, подтверждая, что понял.

Сеницын тонко улыbnулся и побарабанил пальцами по стулу, словно размышлял о чем-то.

«Наблюдаем».

Значит, среди тех, с кем они летели, могли быть лишние уши. И у профессора сильно развита мания преследования. Многие разведчики этим грешат.

Зимы в этом крае были суровыми, и река Уссури промерзала более чем на метр глубиной. И перебрались они очень просто. Пешком. По льду. Идти было чуть дальше, чем с китайской стороны, и немного непривычно. Кажется, что даже воздух звенел от какого-то тревожного предчувствия. А может быть, все дело было в дороге. Долгую дорогу перед заданием никто из боевой группы не любил, потому что всегда проще, прибыв на место, сразу включиться в работу, чем долго ехать к ней.

Похоже, рядовые солдаты на острове не знали, что их ждет вторжение. А если командование небольшого пограничного гарнизона и было предупреждено, то, скорее всего, они в это просто не поверили. Во всяком случае, местные были спокойны и будто расслаблены – мол, сидим в этой глуши, а за-

чем, кому это нужно – понятия не имеем.

Синицын исчез так, словно его и не было, сказав напоследок, что у него дела. А Богданова с Терко позвали в небольшую столовую, она же была и главным домом, где принимали высокое начальство. Собственный фельдшер на таком крошечном острове был очень ожидаемым гостем. Там же, собственно говоря, находилась и комната врача, где он спал, и вещевой склад, и даже внушительная аптечка.

– Вы даже не представляете, как мы тут вас ждали, – начал задушевную беседу Олег Заславский, начальник заставы. Судя по всему, никаких враждебных действий с китайской стороны действительно не ждали. Не верили, что те, кто находится от них через водную преграду, решатся сделать что-то, что нарушит привычный всем жизненный уклад. Кстати, это еще и минус холодной зимы, которая пока не ушла. Зимой не верится, что можно начать войну. Это просто... экономически нецелесообразно. Слишком много ресурсов уходит. Опыт истории показывает. К тому же в приграничье слишком привыкли за столько лет к относительно мирному соседству.

Вячеславу же такое затишье очень не нравилось. Он постоянно ловил себя на том, что разминает пальцы, словно готовится к бою. Быстро поев и кратко рассказав о себе чисто для знакомства с остальными «жителями» заставы, оперативники разошлись по своим рабочим местам. Гараж на Даманском был богатый – три моторки и одна повозка. За-

чем гужевой транспорт на таком маленьком острове – сложно было понять, видимо, чтобы самим не таскать что-то тяжелое, но тем не менее лошадей нигде рядом не было. Но говорили, что зимой на лошадях часто передвигались по льду.

Терко все равно решил проверить моторы лодок, на всякий случай. То ли хотел себя чем-то занять, то ли просто собирал информацию, проще говоря, сплетничать гораздо проще за работой.

А вот у Богданова рабочее место было поинтереснее. У врача на острове был собственный кабинет и, как оказалось, собственная кладовка. Большая комната, слишком хорошо обставленная для такой маленькой заставы. Вячеслав с интересом осмотрелся, заглянул в журнал записей и посмотрел на Заславского, который пришел, но не заходил, а переминался на пороге, словно хотел начать разговор, но не знал как.

– Я так понимаю, что пациенты у меня будут и с нашей стороны, и со стороны соседей. Как у вас тут обстоят с ними дела? Конфликтов не было? Огнестрелов ждать не придется? – спросил Богданов, просматривая журнал, где были записаны не только русские имена, но и иероглифы. А значит – соседи, и соседи грамотные. Несмотря на то что в СССР грамотность была обязательной с начала шестидесятых, в КНР еще оставались округа, где не умели писать.

– Да ну что ты, – вдали от людских глаз Заславский забыл о субординации и перешел на ты. – Последний огнестрел у

нас был лет десять назад, и то случайно. Охотник на уток сам себя подстрелил. У нас тут все мирно, спокойно. С соседями ладим, да и что нам их бояться, это раньше, когда, говорят, тут японцы на другом берегу стояли, тогда да, рассказывали, что с ними сложно было, не до мира. И пару раз даже ночью к нам сюда на остров приплывали и пытались его занять. Зимой по льду не бегали особо, тут все просматривается очень хорошо. Но это уже давно в прошлом. Сейчас у нас тут спокойно. Рыбаки в основном и охотники. Время от времени рыбу там, птицу, уток предлагают купить, сами мы тут особо не охотимся, остров покидать можно, только когда смену сдаешь.

Информация немного расходилась с той, что была у Богданова, но он не стал спорить. То, что конфликты между пограничниками были, он уже узнал на большой заставе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.